

ПОПЫТКА РАСПОЛЯЧИВАНИЯ КОСТЕЛА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В НАЧАЛЕ XX в.

В начале XX в. римско-католическое духовенство на белорусских землях широко употребляло в дополнительном богослужении польский язык, что вызывало негативную реакцию у российских властей, рассматривавших это как стремление к распространению идеи польскости среди местного населения, исповедующего католицизм.

В целях борьбы с польским влиянием российское правительство предпринимало попытки введения русского языка в дополнительное римско-католическое богослужение. Данная мера должна была привести к вытеснению из костела польского языка [1, с. 49]. По мнению активного сторонника располячивания костела, князя Друцкого-Любецкого, успех замены польского языка русским находился в зависимости «от соглашения правительства с представителями католического духовенства», многие из которых в силу своих политических убеждений «будут этому противодействовать». Для нейтрализации влияния таких священников следовало постепенно заменять их лицами, «готовыми откликнуться на зов правительства» [2, л. 8, 9 об., 10 об., 11].

В начале XX в. власти предпринимали попытку располячить костел. Осуществить задуманное предполагалось путем введения в дополнительное римско-католическое богослужение белорусского языка. В марте 1905 г. виленский генерал-губернатор А. Фрезе обратился к министру внутренних дел с предложением о введении в дополнительное римско-католическое богослужение белорусского языка.

Но никакой реакции со стороны министра в ответ не последовало [3, с. 64]. К этому вопросу власти вернулись после указа 17 апреля 1905 г., когда в крае начался переход в католичество. Здесь главным было стремление подорвать позиции польского языка в костеле и предотвратить переход части населения из православия в католичество. К тому же в разгар революции 1905–1907 гг. белорусский язык оказался более желательным для властей, чем польский [4, с. 109]. В борьбе против полонизации администрация была готова временно поддержать «самосознание непольских народностей Западного края» [5, с. 41]. В 1906 г. о располычивании костела говорил председатель Совета министров П. А. Столыпин.

В 1908 г. по его инициативе был поставлен вопрос о необходимости подготовки римско-католических священников из русских, белорусов и литовцев непосредственно в Риме ввиду сильных пропольских настроений, царивших, по мнению чиновников, в Санкт-Петербургской духовной академии. Курия благожелательно отнеслась к этому предложению [6, с. 48]. Папский секретарь Мерри-дель-Валь согласился принять выходцев из России для завершения богословского образования [7, с. 255].

Был одобрен перевод в России молитв и религиозных песен, а также и катехизиса, но с тем, чтобы после проверки точности перевода «таковой был снабжен ипраматуром в Риме». Папский секретарь Мерри-дель-Валь положительно высказался о переводе «на местные языки польских молитв и катехизиса» [8, л. 41 об.]. Декретом Римской курии от 22 июня 1907 г. русский язык был признан вторым церковным языком в России. В католических семинариях и академии разрешалось преподавание русского языка, литературы и истории.

В 1907 г. между представителями российского правительства и Римской курии начались переговоры о возможности ведения богослужения в костелах не только на русском, но и на белорусском и украинском языках. Однако циркуляр папского секретаря от 13 октября 1906 г., провозглашавший право каждого народа употреблять в дополнительном богослужении свой родной язык, позднее был изменен. В декрете от 29 июня 1907 г. папским престолом было разъяснено, что «удовлетворение нужд меньшинства населения относится лишь к Великороссии», а «что же касается белорусов и малорусов, то начальники епархий имеют право в случае затруднений каждый раз обращаться к святейшему престолу» [9, с. 58–59]. На такой шаг Рим вынужден был пойти главным образом в виду боязни раскола в связи с развитием модернизма, мариавитства и других течений.

Таким образом, попытка введения русского языка вместо польского в дополнительное богослужение римско-католической церкви начала XX ст. окончилась неудачей.

Список литературы

1. Чаквин, И. Из истории становления национального самосознания белорусов (XVI – начало XX вв.) / И. Чаквин, П. Терешкович // Совет. этнография. – 1990. – № 6. – С. 42–54
2. ГАРФ. – Фонд 543. – Оп. 1. – Д. 467. Всеподданнейшая записка почетного опекуна шталмейстера князя Друцкого-Любецкого о реформах, необходимых в Северо-Западном крае 1897 г.
3. Смалянчук, А. «Беларуская карта» ў дзейнасці царскай адміністрацыі (другая палова XIX – пачатак XX ст.) / А. Смалянчук // Спадчына. – 1996. – № 4. – С. 53–67.
4. Снапкоўская, С. В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / С. В. Снапкоўская. – Мінск, 1998. – 192 с.
5. Дякин, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) / В. С. Дякин // Вопр. истории. – 1996. – № 11–12. – С. 38–53.
6. Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая. – Минск, 2000. – 72 с.
7. Шейнман, М. М. Ватикан и католицизм во второй половине XIX – начале XX вв. / М. М. Шейнман. – М., 1958. – 468 с.
8. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1031а. Циркуляры МВД о разрешении разным лицам покупки земли, о запрещении устраивать в учебных заведениях вечера и по другим вопросам 1905–1908 гг.
9. Чихачев, Д. Н. Вопрос о располячении костела в прошлом и настоящем / Д. Н. Чихачев. – СПб., 1913. – 112 с.